

DOI: 10.12731/2077-1770-2020-4-205-222

УДК 80

**МИФ О ВЕЛИКОМ ГРЕШНИКЕ
В РОМАНАХ Д.И. СТАХЕЕВА «СТУДЕНТЫ»
И «НЕУГАСАЮЩИЙ СВЕТ»**

*Рамазанова Л.М., Шарафутдинова Э.М.,
Садриева Ю.И., Божкова Г.Н.*

Цель настоящего исследования заключается в анализе сюжетов романов Д.И. Стахеева «Студенты» и «Неугасающий свет» на предмет их соответствие богословской триаде «грех – покаяние – спасение».

Научная новизна исследования заключается в том, что произведения Д.И. Стахеева впервые рассматриваются с точки зрения наличия в них мифа о великом грешнике.

Методы исследования. Для достижения цели были применены следующие теоретические методы исследования: анализ философской, психологической, социологической литературы по теме исследования, а также художественных произведений русской литературы XIX в.; синтез для изучения передового философского, литературоведческого опыта рассмотрения мифа о великом грешнике, приобретения углубленного представления о богословской триаде и получения цельной картины изучаемого процесса; абстрагирование при изучении влияния мифа о великом грешнике на эволюцию героев в романах Д.И. Стахеева; опора на культурно-исторический метод при интерпретации художественных произведений; социокультурный при рассмотрении мифа о великом грешнике в более широком ракурсе с использованием литературного контекста; применение типологического подход позволяет констатировать типологическую общность героев, наделённых признаками богословской триады.

Результаты исследования. Рассматриваемый в статье феномен представляет собой явление более высокого порядка, некий «сверхсюжет», в который могут легко вписаться самые разнообразные

сюжеты, удовлетворяющие единственному требованию: потенциальному соответствию богословской триаде «грех – покаяние – спасение» [5]. В произведениях Д.И. Стахеева не все грешники, подобно А.П. Размашилову («Неугасающий свет»), С.С. Голубеву («Студенты»), реализуют архитектурную богословскую триаду. Так, в романе «Неугасающий свет» лишён покаяния и спасения П.П. Подберезин, а в романе «Студенты» – К.А. Ястребинский. Таким образом, можно констатировать появление новых типов героев-грешников.

Область применения результатов. Полученные в процессе исследования данные могут быть использованы при дальнейшем осмыслении вопроса о соответствии тех или иных произведений богословской триаде «грех – покаяние – спасение»; при разработке конспектов уроков и факультативных занятий, как по творчеству Д.И. Стахеева, так и других деятелей литературы в школе; при разработке лекций и практических задания по дисциплинам «Литературное краеведение» или «Регионоведение» в вузе.

Ключевые слова: миф о великом грешнике; богословская триада; русская литература XIX в.; Д.И. Стахеев; «Студенты»; «Неугасающий свет».

THE GREAT SINNER MYTH IN THE NOVELS STUDENTS AND INEXTINGUISHABLE LIGHT BY D.I. STAKHEYEV

*Ramazanova L.M., Sharafutdinova E.M.,
Sadrieva Yu.I., Bozhkova G.N.*

The purpose of this study is to analyze the plots of D.I. Stakheyev's novels Students and Inextinguishable Light in terms of their correspondence to the theological triad "sin – repentance – salvation".

The scientific novelty of the study lies in the fact that the works of D.I. Stakheyev were, for the first time, considered on the presence of the great sinner myth in them.

Research methods. To achieve the goal, the following theoretical research methods were applied: analysis of philosophical, psychological,

sociological literature on the topic of research as well Russian literature of the nineteenth century; synthesis for the study of advanced philosophical, literary experiments examining the great sinner myth, acquiring an in-depth understanding of the theological triad and obtaining an integral picture of the process under study; abstraction when studying the influence of the great sinner myth on the evolution of characters in the novels of D.I. Stakheyev; the cultural-historical method in the interpretation of fiction; sociocultural method when considering the great sinner myth in a broader perspective using the literary context; the typological approach that allows stating the typological commonness of characters being characterized by having features of the theological triad.

The results of the study. *The phenomenon considered in the article is a phenomenon of a higher order, a kind of “superplot”, which can easily fit into a variety of subjects that satisfy a single requirement: the potential correspondence to the theological triad “sin – repentance – salvation” [5]. In the works of D.I. Stakheyev, not all sinners, like A.P. Razmashilov (Inextinguishable Light), S.S. Golubev (Students), implement the archaeological theological triad. Thus, in the novel Inextinguishable Light it is P.P. Podberezin that is devoid of repentance as well as Yastrebinsky in the novel Students. Therefore, we can state the emergence of new types of heroes-sinners.*

Practical implications. *The data obtained can be used to further illuminate the issue of the conformity of certain works of the theological triad “sin – repentance – salvation”; in the development of school abstracts and optional classes both on the works of D.I. Stakheyev and other authors; when developing academic lectures and practical assignments in Literary Studies or Regional Studies.*

Keywords: *great sinner myth; theological triad; Russian literature of the nineteenth century; D.I. Stakheyev; Students; Inextinguishable Light.*

В процессе исторического развития на базе разнородных произведений литературы и фольклора, объединяемых общностью идеи, композиции и типологии героев, в народном сознании происходило постепенное формирование мифа о великом грешнике.

Произведения, содержащие в себе подобный миф, имеют несколько основных признаков: во-первых, их композиции соответ-

ствуют традиционной богословской триаде «грех – покаяние – спасение»; во-вторых, в качестве героя повествования – «великого грешника» – выступает личность чрезвычайно широкого душевного диапазона, способная выдержать переход от тяжелейших нравственных падений к праведничеству и даже святости [11; 12; 13].

В числе ученых, сделавших феномен мифа о великом грешнике объектом специального исследования, необходимо назвать имена Ю.М. Лотмана [6], Р.Г. Назирова [8] и М.М. Бахтина [1; 2]. Непосредственному изучению мифа о великом грешнике посвящены статьи М.Н. Климовой «К вопросу о происхождении мифа о великом грешнике в русской литературе» [5] и др. В русской литературе выдвинулась целая плеяда великих поэтов и писателей, чьи творения соответствуют строением своего сюжета вышеуказанной богословской триаде. Христианская трактовка названных сюжетов стала традиционной.

Очевидна данная богословская триада во многих произведениях конца XIX в. Так, воспитанный в русском благочестивом семействе, Ф.М. Достоевский с малых лет был знаком с Евангелием, поэтому автора интересовала тема греха. В романе «Преступление и наказание», несмотря на обилие грехов разного уровня значимости, центральным является грех идеологический: автор рассматривает греховную теорию, которая не только является чудовищной сама по себе, но и приводит к человеческим смертям. В процессе повествования Ф.М. Достоевский наглядно демонстрирует, какой катастрофой оборачивается для человека фанатичная сосредоточенность на далекой от нравственных идеалов идее. Ярким примером становятся идеологи в романе «Преступление и наказание». Духовное возрождение Раскольникова не описано Достоевским с такой же подробностью, как нравственные мучения. Придя к осознанию греховности своей идеи, главный герой испытывает спасительные муки совести и готовность к покаянию. Таким образом, свое отражение в романе находит и второй компонент богословской триады – «покаяние».

Нравственное перевоплощение героя, его духовное возрождение было обусловлено не только страданием, но сострадательной лю-

бовью к Соне Мармеладовой. Глубокое и искреннее сопереживание девушки вернуло к жизни черствеющее сердце Раскольникова, «волной хлынуло в его душу и разом размягчило ее» [4, с. 213]. Его бесчеловечная идея потерпела крах, и, находясь в тюрьме, Раскольников осознаёт, что убеждения его – ложь: «начинается новая история, история обновления человека, история постепенного перерождения его, перехода из одного мира в другой ...» [Там же, с. 284].

Вершиной литературы критического реализма можно назвать крупнейший социально-обличительный роман Льва Николаевича Толстого «Воскресение». Именно в нем писатель решает самые острые проблемы русской жизни последней трети XIX в. В центре романа две судьбы: «дочери незамужней дворовой женщины» [15, с. 6], простой девушки, прислуживающей в богатом доме, – Катюши Масловой, и племянника ее воспитательниц – князя Дмитрия Ивановича Нехлюдова.

Катюша Маслова – один из самых ярких женских образов в русской литературе, жизненный путь которой – пример соответствия богословской триаде «грех – покаяние – спасение». Несмотря на горькие события, происходившие с ее участием, Катерина Маслова всегда оставалась человеком с большим духовным потенциалом, способным к покаянию в своих грехах. Пройдя долгий путь воскрешения, Катюша возрождается к новой, честной жизни, и читатель понимает, что в конце жизненного пути она будет спасена.

Второй главный персонаж романа «Воскресение» – Дмитрий Иванович Нехлюдов, князь, человек из высшего общества. Первый компонент богословской триады – «грех» находит в образе Нехлюдова ярчайшее отражение, т.к. он виновен не только в прелюбодеянии (сворачивает юную Катерину Маслову), но и во многих других грехах, таких, как пребывание в праздности, леность, чревоугодие, распитие спиртных напитков и многих других.

«Покаяние» в судьбе Нехлюдова также присутствует, однако оно неосознанно и неискренно, поэтому его можно считать условным. В первую очередь герой думает лишь о своей душевной стабильности. В христианской идеологии за покаянием следует искупление

греха, т.н. «спасение». Однако в романе «Воскресение» остается неясным, будет ли спасен Дмитрий Иванович Нехлюдов. Толстой оставляет своего героя на пороге новой жизни. Последняя строчка романа гласит: «Чем кончится этот новый период его жизни, покажет будущее» [Там же, с. 255], и автор дает понять читателю, что вопрос о спасении Дмитрия Ивановича Нехлюдова остается открытым.

Значимость того или иного компонента богословской триады в процессе исторического развития варьировалась в зависимости от общественной и политической ситуации. Примечательными для изучения элементов мифа о великом грешнике являются произведения широко известного в 70–90-е гг. XIX в., но незаслуженно забытого в XX в. елабужского писателя, представителя знаменитой купеческой династии Дмитрия Ивановича Стахеева, творчество которого близко творчеству Ф.М. Достоевского и Л.Н. Толстого. Восьмидесятые годы – продуктивный период в его творчестве: издаются такие романы, как «Домашний очаг», «На закате», «Законный брак», «Избранник сердца» и др. Романы Стахеева явились следствием зрелого жизненного и художественного опыта, требующего больших эпических форм. Именно романский жанр стал достойным завершением творческого пути писателя (после 1896 г. литературной деятельностью автор не занимался).

Многие герои его произведений, в том числе романа «Студенты», законченного в 1888 г., автобиографические. Данное произведение было написано Д.И. Стахеевым после окончания педагогического института. В романе представлены два контрастных главных героя: Ястребинский Ксенофонт Алексеевич и Голубев Северьян Северьяныч.

Ястребинского Ксенофонта Алексеевича можно назвать героем своего времени: он трудолюбив, умен, скромен, однако в жестах есть и оттенок «чувства самодовольства и сознания своего превосходства над другими» даже «странной скрытности» [10, с. 30]. Во время похвалы на его лице «скользит улыбка, напоминающая ухмылку» [Там же]. Ксенофону не чужды такие чувства, как са-

модовольство, высокомерие, гордость, тщеславие и самолюбие, – которые, согласно типологии грехов, относятся не только к грехам против Бога, но и к грехам против ближнего и самого себя. Однако наличие подобных черт в характере героя усиливает такая греховная особенность, как склонность к принятию блудных помыслов – он влюбчив и с лёгкостью заводит новые знакомства, обижая избранниц своими изменами. Этот персонаж, подобно некоторым чеховским героям, лишён покаяния и смирения.

Судьба Ксенофонта Ястребинского связана с типичной героиней, лишённой индивидуальности (автор иронично называет её «вдовушкой»), которая пытается привязать к себе героя своей беременностью. Первый серьёзный грех, совершенный Ястребинским (зачатие ребенка вне брака), пугает героя необходимостью нести ответственность, и он оставляет «возлюбленную» с ребёнком, прекратив общение с ней. Но это не мешает ему вступать другие любовные отношения.

Яркой противоположностью Ястребинскому является Голубев Северьян Северьяныч – человек внешне хмурый, тучный, он часто кажется сердитым и злым. Портрет героя раскрывают симптоматические жесты: «хмурил брови», «бурчал что-то под нос», позволял себе быть резким и постоянно подозревал окружающих в том, что к нему может кто-то неожиданно подкрасться, поэтому часто «проводил своими глазками направо и налево» [10, с. 45]. В спорах Голубев часто выходил из себя, что очевидно в жестовом портрете: «пыхтел, тяжело и учащенно дышал» [Там же, с. 65] и в конце концов бросал «свою измятую фуражку на пол и начинал топтать ее ногами» [Там же]. Если герою случалось кричать, то чаще всего он не сдерживал своих эмоций, потрясая при этом руками в воздухе, и, «захлебываясь, глотал слова» [Там же, с. 107]. Грех Северьяна Северьяныча заключается в излишней импульсивности, суетливости, вспыльчивости. Однако, несмотря на внешнюю эмоциональность, герой уравновешен внутренне: точно зная конечную цель своего существования (научная карьера и крепкая семья), Голубев готов преодолевать трудности на пути к её достижению.

Ястребинский и Голубев выбирают разные пути нравственного возрождения, чему способствует появление в романе Софьи Капустиной, которая, поверив пылким речам Ксенофонта, отвергает Голубева. Расположить Софью Северьяну Голубеву удастся лишь в развязке романа, когда он спасает девушку от лжи Ксенофонта, пообещавшего вывезти двух героинь (вдовушку и Капустину) за границу.

Пылкий Голубев, отстаивая честь Капустиной, вызывает Ястребинского на дуэль. Интересен данный конфликт и тем, что он раскрывается автором посредством использования противопоставленных зоологических образов, отраженных в фамилиях героев: хищная птица ястреб (Ястребинский) и голубь (Голубев) – предвестник мира. Согласно Библии, ястреб относился к так называемым «запретным» птицам, которых нельзя употреблять в пищу. По народным представлениям эта птица пила исключительно кровь, а не воду, и символизировала мужскую силу, воинственность, мстительность. Голубь же, выступая символом духовной чистоты и целомудрия, был обязательным символом при изображении Благовещения, Крещения, Сошествия Святого Духа и Троицы в средневековом христианском искусстве. В народе было распространено поверье, что нечистые силы способны принять облик любого существа, кроме голубя и овцы [14]. Приём зоологических фамилий – это ирония автора, поскольку Ястребинский труслив и неспособен отстаивать свои интересы, а Голубев – напротив, достойно побеждает на дуэли.

Эволюция чужда Ксенофонту, он не достигает искупления и чужд осмыслению своей порочности, поэтому так печален финал его жизни: карьера профессора, пьянство, брак-адультер и банкротство. Герой не приходит к «покаянию», а потому и не «спасен» автором в конце произведения.

Образцом «великого грешника» в романе выступает Северьян Северьяныч. Несмотря на совершенные им грехи, в финале произведения он «спасен» автором и награжден мирной и спокойной семейной жизнью за правдивость натуры. Голубев «искупает» греховные деяния прошлого в то время, когда защищает честь любимой девушки. Персонаж обретает земное счастье: превращается в

профессионального учителя и заботливого главу семьи. Подобно И.А. Гончарову, Стахеев умышленно соединяет героев с именами на «С» (Северьян, Софья). Так, люди с именами Северьян считаются великодушными, мягкими и сговорчивыми, лишенными тщеславия [7], а имя Софья является достаточно распространённым в русской литературе XIX в.: оно встречается в произведениях Д.И. Фонвизина, А.С. Грибоедова, Ф.М. Достоевского и многих других для обозначения, как правило, умных женщин с волевым характером.

Таким образом, в финале показан гармоничный союз духовно полноценных героев: их жесты плавны и размеренны, в движениях нет излишней суеты, отношения со временем становятся только крепче.

Искать героя времени, способного получить шанс на искупление, Д.И. Стахеев продолжил и в зрелом творчестве. Важным произведением стал автобиографичный роман «Неугасающий свет», опубликованный в 1893 г. Жизненный путь Д.И. Стахеева был не прост, в своих потерях и поражениях он винил лишь себя, называя грешником, обреченным на вечное покаяние и смирение. Подобное восприятие собственной жизни наложило заметный отпечаток на содержание его романа.

Дмитрий Иванович был отдален от собственной семьи, поскольку никто из домочадцев не понимал его стремления к литературной деятельности. Испытывая душевные терзания в поисках своего предназначения, пытаясь прислушаться к истинным порывам своей души, пробиваясь к ней через препятствия социальных правил, Д.И. Стахеев остается верен своему таланту, из-за чего разрывает отношения с семьёй, в последствии считая этот факт биографии смертным грехом [3]. Его творческие искания и конфликты с семьёй, этапы творческого становления очевидны и в судьбе главного героя романа Александра Павловича Размашилова. Автор начинает произведения с его страстного монолога: «Никогда им не понять меня. Неужели только тот и художник, кто прожил неизвестное число лет за границей» [9, с. 87].

Гнев и озлобленность персонажа далеки от христианского учения, призывающего человека к смирению: Размашилов безоснова-

тельно самолюбив и горд, считает себя талантливее многих известных художников: «... тогда-то они увидят: по своей дороге ли я иду. Да нет, и тогда они не увидят, они – слепцы» [Там же]. Несмотря на то, что герой родился в верующей купеческой семье (в чем весьма близок автору), он не может уповать на Бога, поэтому часто находится в иступлении. Передать это состояние помогает жестовый портрет: «размахивал руками», «рухнул», «дыхание участилось», «побагровел». Немаловажной деталью является сравнение автором сцены необычайной возбужденности и злости Размашилова с «трагической ролью на сцене или проповедью в католическом костёле, устрашая овец своей паствы грядущими муками ада» [Там же]. Осуждает писатель желание героя доказать окружающим свою избранность, тщеславие. Всецело отдавая себя работе над картиной «Погибший урожай», которая по его убеждению обязательно принесет ему славу и всеобщую признательность, Размашилов становится более озлобленным не только на свою жизнь, но и на представитель высшего света, его гордыня и эгоизм переходили в ожесточение сердца и злобу: «Они, эти скоты, достойные презрения, могут изо дня в день вести такую праздную жизнь, а я, способный, можно сказать, талантливый художник, я не знаю, что буду есть завтра (...) Нет правды на земле, но правды нет и выше...» [9, с. 112–113].

В «тюремном замке» [Там же, с. 169] Поликарпа Поликарповича, куда герой устраивается на работу, пытаясь начать новую жизнь и оставить навсегда живопись, Размашилов понимает свое истинное предназначение. Вновь начав рисовать, он впервые получает удовольствие от процесса творчества, реализуя вторую часть богословской триады – искупление греха: «Теперь только он понял, что действительность идет совершенно вразрез с его мечтами...» [Там же, с. 258].

Жизнь в конторе останавливается. Поликарп Поликарпович словно бы берет на себя функцию управления временем и сгущает его, заставляя течь в границах своей конторы: то неуловимо быстро, то тягуче медленно – так, как ему удобно. Попал под влияние этой «комнаты ожидания» и Александр Размашилов, вынужден-

ный ждать забывшего о нем хозяина в конторской комнате рядом с кабинетом Подберезина: «Чем дольше тянулось время ожидания, тем тягостнее становилось состояние духа Александра Павловича и тем бессердечнее делался в глазах его Поликарп Поликарпович...» [Там же, с. 217–218]. В данном эпизоде наблюдается сужающийся хронотоп: время становится невыносимо тягучим, пространство большой комнаты сжимается до маленькой комнатки, в тесноте которой из угла в угол мечется герой. Изменяется и жестовый портрет персонажа: «... молча расхаживал по комнатам из одной в другую (...) сидел тихо в углу, томясь своими думами» [Там же, с. 232–233]. Автор, используя дескриптивную функцию портрета, показывает, в какой мере Размашилов становится замкнутым, отчужденным.

Через смирение и понимание истинного предназначения Размашилов получает в дар от Подберезина тысячу рублей, позволивших ему снова начать творить: «Как, вы еще и рисуете? Я люблю живопись. Не отступайте!» [9, с. 257]. Многое пришлось пережить Размашилову: непонимание жены, переезд в Петербург, начало новой жизни в неизвестной мастерской, но герой по-настоящему вступил на путь искупления, он обращается с молитвой к Богу, не суетясь, работает над картиной: «... писал и картины, и образа, исполнял портреты» [Там же, с. 273]. Оживают и его картины, на них больше нет мрачных семейных ссор, злобных лиц – появились божественные мотивы, сцены из притч о возвращении блудного сына: «... старый и уже истомленный жизнью, но умудренный житейским опытом, отец, принимающий в свои объятия сына, сбившегося с пути (...) Христос, идущий по водам на помощь апостолу Петру» [Там же, с. 274]. Образ главного героя динамичен: Александр Павлович Размашилов проходит духовное очищение, избавляясь от пороков, обретает величие познавшего истину грешника.

Финал романа становится пророчеством судьбы писателя. На закате жизни Д.И. Стахеев отправляется в Ялту, где, подобно своему герою Размашилову, умирает от паралича сердца. Перед смертью героя хронотоп реальной действительности сменяется хронотопом яркого внутреннего мира художника, дарящего ему покой и важную

в его жизни насыщенную палитру цветов. Миссия и жизненная цель персонажа выполнена, его память будет увековечена картинами в царских покоях, и потому Александр Павлович Размашилов умирает с полуулыбкой на устах и со словами, отражающими всю философию его жизни: «Как это (...) удивительно!» [Там же, с. 283]. Так, на примере жизни и творчества Александра Павловича мы наблюдаем реализацию всех компонентов богословской триады «грех – покаяние – спасение».

Иным предстает в романе образ хозяина конторы, в которой работал Размашилов, Поликарпа Подберезина, являющегося «светотенью» образа Александра Павловича. Братья Подберезина занимались благотворительностью: «они строили церкви во всех тех городах, где имели торговые дела (...) поддерживали бедные монастыри, и слава о них тоже росла с каждым годом» [Там же, с. 175]. Поликарп же не отличался выдающимися качествами своих предков, напротив, все его желания имели исключительно эгоистический характер: «...самовластный распорядитель судьбами торгового дома», «полный всяческих желаний, начиная от увлечений рысистыми лошадьми, породистыми собаками, картинами, всякой роскошью...» [Там же]. Подберезин обладал страшным грехом – алчностью, сребролюбием, он скупал практически все дорогие украшения и предметы роскоши, растрачивая имущество своих предков: «Главное только бы купить, в этом была для него вся прелесть новизны» [Там же, с. 177], при этом, совершенно не задумываясь о духовном богатстве, истинных ценностях человека. И даже болезнь, данная герою в наказание, не могла полностью изменить его, а лишь на время сделала верующим в Бога: «Дошло, наконец, дело до того, что у постели больного появился священник со святыми дарами» [Там же, с. 230].

Путь покаяния героя был ложным: Подберезин не эволюционирует, поскольку после тяжелого выздоровления герой снова вернулся к прежнему образу жизни. Привычка к роскошному существованию усиливается чревоугодием: «Хочу пирога с капустой, – хныкал он, по-детски капризничая (...) ну, грибочков» [Там же, с. 250]. Со-

поставление двух грешников, позволяет заметить величие и динамику образа Александра Павловича на фоне Поликарпа Поликарповича, лишённого важного для возрождения и спасения личности компонента – покаяния.

Д.И. Стахеев, будучи человеком религиозным, верит в спасение души: грешник пойдет путем праведным, обретет истину и веру в Бога, если захочет этого. Такой путь выбирает Размашилов, поэтому в финале романа герой вознаграждён – его картина по достоинству оценена современниками. Однако на закате жизни художник писал уже далеко не ради славы, поэтому остается духовно непоколебимым.

Таким образом, в результате исследования мы можем сделать следующие выводы:

1) Миф о великом грешнике представляет собой сверхсюжет, в который могут легко вписаться самые разнообразнейшие сюжеты, удовлетворяющие единственному требованию: потенциальному соответствию богословской триаде «грех – покаяние – спасение»

2) Для русской культуры характерна модификация богословской триады, обязательной для реализации мифа о великом грешнике; нередко наблюдается незавершенность или вовсе отсутствие ее третьей части – «спасения», что приводит к открытости финала.

3) В некоторых произведениях Д.И. Стахеева принципиальная незавершенность богословской триады очевидна, поскольку не все герои стремятся к спасению. Примечательно, что в рассмотренных романах лишены покаяния и спасения герои, которых можно характеризовать как отрицательных (Ястребинский («Студенты»), Подберезин («Неугасающий свет»)). Положительные персонажи (Голубев («Студенты»), Размашилов («Неугасающий свет»)) проходят все этапы богословской триады неизменно обретая спасение, и данный факт становится своеобразным знаком веры автора как в личное, так и во всеобщее возрождение накануне великих исторических свершений.

4) На разных этапах повествования автор использует богатую палитру художественных средств для создания своих героев. Изобразить грех позволяют приёмы косвенного и прямого психоло-

гизма (физиологический портрет (Ястребинский, «Студенты»), динамичный портрет (Размашилов, «Неугасающий свет»), статичный портрет (Подберезин, «Студенты»); анималистические отсылки (ястреб, голубь); сужающиеся и расширяющиеся хронотопы (Санкт-Петербург, мастерские художника, огород и т.п.); символы (холст и краски).

Список литературы

1. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. М.: Художественная литература, 1975. 504 с.
2. Бахтин М.М. Эпос и роман. СПб.: Азбука, 2000. 304 с.
3. Валеев Н.М. Дмитрий Стахеев. Творческий путь писателя: Монография / Предисл. акад. М. Хасанова. Казань: Академия наук Татарстана, 1995. 176 с.
4. Достоевский Ф.М. Собрание сочинений в 15-ти томах. Л.: «Наука». Т. 5. 1988–1991. 351 с.
5. Климова М.Н. К вопросу о происхождении мифа о великом грешнике в русской литературе // Сюжетно-мотивные комплексы русской литературы. Новосибирск, 2012. С. 16–26.
6. Лотман Ю.М. Сюжетное пространство русского романа XIX столетия. В школе поэтического слова: Пушкин. Лермонтов. Гоголь. М.: Просвещение, 1988. 352 с.
7. Мужские имена. Значение происхождения имени Северьян. URL: <http://www.imenator.ru/mujskie/imena/severyan> (дата обращения: 04.01.2020).
8. Назиров Р.Г. Традиции Пушкина и Гоголя в русской литературе: Сравнительная история фабул. Дис. ... д-ра филол. наук в виде науч. доклада. Екатеринбург, 1995. 46 с.
9. Стахеев Д.И. Пустынножитель. Избранные произведения. Краснодар: Экоинвест, 2015. 284 с.
10. Стахеев Д.И. Собрание сочинений в XII. т. Т. IX. «Студенты». СПб.: Гостинный Двор, 18, Москва, Кузнецкий Мост, 12, 1903. 341 с.
11. Рамазанова Л.М., Божкова Г.Н. «Миф о великом грешнике» в поэме М.И. Цветаевой «Чародей» // Филологические науки. Вопросы

- теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 4(58): в 3-х ч. Ч. 1. С. 33–35.
12. Рамазанова Л.М, Божкова Г.Н. Трансформация мифа о великом грешнике в поэмах М.И. Цветаевой «Чародей», «Царь-Девница», «Егорушка» // «Научно-практический электронный журнал Аллея Науки» №8. 2017. С. 409–424. URL: [https://www.alley-science.ru/domains_data/files/Collection_of_journals/Vypusk%20Aprel%20_8\(2_\).pdf](https://www.alley-science.ru/domains_data/files/Collection_of_journals/Vypusk%20Aprel%20_8(2_).pdf) (дата обращения: 26.05.2020).
13. Саушкина А.И., Рамазанова Л.М., Божкова Г.Н. Пороки и недуги в поэме М.И. Цветаевой «Царь-Девница» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2017. № 10(76): в 2-х ч. Ч. 1. С. 51–55.
14. Тайна имён, значение фамилий. Значение происхождения фамилии Голубев. URL: http://names.neolove.ru/last_names/3/go/golubev.html (дата обращения: 04.01.2020).
15. Толстой Л.Н. Воскресение. М.: АСТ, Транзиткнига, 2006. 255 с.

References

1. Bakhtin M.M. *Voprosy literatury i jestetiki* [Questions of literature and aesthetics]. Moscow: Hudozhestvennaja literatura, 1975. 504 p.
2. Bakhtin M.M. *Jepos i roman* [Epic and novel]. St. Petersburg: Azbuka, 2000. 304 p.
3. Valeyev N.M. *Dmitriy Stakheyev. Tvorcheskiy put' pisatelya* [Dmitry Stakheyev. Creative path of the write]: Monografiya / Predisl. akad. M. Khasanova. Kazan: Akademiya nauk Tatarstana, 1995. 176 p.
4. Dostoyevskiy F.M. *Sobraniye sochineniy v 15-ti tomakh* [Collected works in 15 volumes]. Leningrad: «Nauka». T. 5. 1988–1991. 351 p.
5. Klimova M.N. *K voprosu o proiskhozhdenii mifa o velikom greshnike v russkoy literature* [To the question of the origin of the myth of the great sinner in Russian literature] Syuzhetno-motivnyye komplekсы russkoy literatury. Novosibirsk, 2012, pp. 16–26.
6. Lotman Yu.M. *Syuzhetnoye prostranstvo russkogo romana XIX stoletiya. V shkole poeticheskogo slova: Pushkin. Lermontov. Gogol* [The plot

- space of the Russian novel of the XIX century. At the school of poetic words: Pushkin. Lermontov. Gogol]. M.: Prosveshcheniye, 1988. 352 p.
7. *Muzhskiyе imena. Znacheniyе proiskhozhdeniya imeni Sever'yan* [Men's names. The meaning of the origin of the name Severyan]. URL: <http://www.imenator.ru/mujskie/imena/severyan>
 8. Nazirov R.G. *Traditsii Pushkina i Gogolya v russkoy literature: Sravnitel'naya istoriya fabul* [Traditions of Pushkin and Gogol in Russian literature: Comparative history of plots.]. Dis. ... d-ra filol. nauk v vide nauch. doklada. Yekaterinburg, 1995. 46 p.
 9. Stakheyev D.I. *Pustynnozhitel'* [Hermit]. Izbrannyye proizvedeniya. Krasnodar: Ekoinvest, 2015. 284 p.
 10. Stakheyev D.I. *Sobraniye sochineniy v KHII. t. T. IKH. «Studenty»* [Collected Works in XII. T. T. IX. *Students*]. SPb.: Gostinyy Dvor, 18, Moscow, Kuznetskiy Most, 12, 1903. 341 p.
 11. Ramazanova L.M., Bozhkova G.N. *Mif o velikom greshnike v poeme M.I. Tsvetaevoy «Charodey»* [The myth of the great sinner" in the poem of M.I. Tsvetaeva *The Wizard*] *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki*. Tambov: Gramota, 2016, no 4(58): v 3-kh ch. Ch. 1, pp. 33–35.
 12. Ramazanova L.M., Bozhkova G.N. *Transformatsiya mifa o velikom greshnike v poemakh M.I. Tsvetaevoy «Charodey», «Tsar'-Devitsa», «Yegorushka»* [The transformation of the myth of the great sinner in the poems of M.I. Tsvetaeva *The Wizard, Tsar Maiden, Egorushka*]. *Nauchno-prakticheskiy elektronnyy zhurnal Alleya Nauki*, no 8. 2017. pp. 409–424. URL: [https://www.alley-science.ru/domains_data/files/Collection_of_journals/Vypusk%20Aprel%20_8\(2_\)](https://www.alley-science.ru/domains_data/files/Collection_of_journals/Vypusk%20Aprel%20_8(2_))
 13. Saushkina A.I., Ramazanova L.M., Bozhkova G.N. *Poroki i nedugi v poeme M.I. Tsvetaevoy «Tsar'-Devitsa»* [Vices and ailments in the poem of M.I. Tsvetaeva *Tsar Maiden*]. *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki*. Tambov: Gramota, 2017, no 10(76): v 2-kh ch. Ch. 1, pp. 51–55.
 14. *Tayna imon, znacheniyе familii. Znacheniyе proiskhozhdeniya familii Golubev* [Secret of names, meaning of surnames. The meaning of the origin of the surname Golubev]. URL: http://names.neolove.ru/last_names/3/go/golubev.html

15. Tolstoy L.N. *Voskreseniye* [Resurrection]. Moscow: AST, Tranzitkniga, 2006. 255 p.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Рамазанова Лилия Мударисовна, магистрант 2 курса факультета филологии и истории
ФГБОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» – Елабужский институт
ул. Казанская, 89, г. Елабуга, Республика Татарстан, 423600, Российская Федерация
liliya3959@yandex.ru

Шарафутдинова Эльмира Маратовна, студентка 5 курса факультета филологии и истории
ФГБОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» – Елабужский институт
ул. Казанская, 89, г. Елабуга, Республика Татарстан, 423600, Российская Федерация
elmi.meow@gmail.com

Садриева Юлдуз Илдусовна, студентка 4 курса факультета филологии и истории.
ФГБОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» – Елабужский институт
ул. Казанская, 89, г. Елабуга, Республика Татарстан, 423600, Российская Федерация
yulduz.sadrieva@list.ru

Божкова Галина Николаевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и литературы
ФГБОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» – Елабужский институт
ул. Казанская, 89, г. Елабуга, Республика Татарстан, 423600, Российская Федерация
bozhkova.galina@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Ramazanova Lilia Mudarisovna, 2nd year undergraduate of the Faculty of Philology and History

Kazan (Volga) Federal University, Elabuga Institute

89, Kazanskaya Str., Elabuga, Republic of Tatarstan, 423600,

Russian Federation

liliya3959@yandex.ru

Sharafutdinova Elmira Maratovna, 5th year student of the Faculty of Philology and History

Kazan (Volga) Federal University, Elabuga Institute

89, Kazanskaya Str., Elabuga, Republic of Tatarstan, 423600,

Russian Federation

elmi.meow@gmail.com

SadrievaYulduz Ildusovna, 4th year student of the Faculty of Philology and History

Kazan (Volga) Federal University, Elabuga Institute

89, Kazanskaya Str., Elabuga, Republic of Tatarstan, 423600,

Russian Federation

yulduz.sadrieva@list.ru

Bozhkova Galina Nikolaevna, candidate of philological sciences, associate professor of the department of Russian language and literature

Kazan (Volga) Federal University, Elabuga Institute

89, Kazanskaya Str., Elabuga, Republic of Tatarstan, 423600,

Russian Federation

bozhkova.galina@mail.ru